

полнаго слиянія церквей стала очевидно, по крайней мѣрѣ невозможность для римскаго престола устроить это слияніе на желательныхъ для него основаніяхъ.

IV.

Въ слѣдующей главѣ настоящей книги мы будемъ говорить о папахъ, занимавшихъ престолъ св. Петра до Григорія VII, о состояніи Италіи въ ихъ время, о роли, которую сыграли „римскіе императоры“ IX—XI вв. Здѣсь, гдѣ рѣчь идетъ лишь объ эволюціи идеи папской власти, для насъ за всё сто восемьдесятъ лѣтъ отъ смерти Николая I (867 г.) до того времени, какъ Гильдебрандъ сталъ принимать участіе въ римской политикѣ (т.е. до 1048 года), все время вплоть до понтификата Льва XI, начавшаго пользоваться совѣтами будущаго Григорія VII, есть всего два явленія, заслуживающія вниманія: 1) ключійское движеніе и 2) возбужденіе аскетическаго духа въ Италіи. Оба эти явленія имѣютъ важность потому, что они какъ бы вводятъ изучающаго исторію— въ эпоху Григорія VII и его борьбы съ Генрихомъ IV; оба они были протестомъ противъ глубокой испорченности церкви и церковныхъ служителей, наступившей въ IX и усилившейся въ X столѣтіи. Подчищеніе духовныхъ лицъ свѣтскимъ, полная феодализация ихъ взаимныхъ отношеній, крайне низкій образовательный уровень опископовъ, фактически выбиравшихся свѣтскими владѣтелями, — все это привело къ такимъ явленіямъ въ церковной жизни, которыя глубоко смущали наиболее чуткія натуры всѣхъ классовъ европейскаго общества и, въ особенности, возбуждали релігіозную рвность и желаніе поправить положеніе дѣлъ— среди монашества, оставшагося втѣченію всей первой половины среднихъ вѣковъ хранителемъ стародавнихъ христіанскихъ завѣтовъ въ гораздо большей степени, чѣмъ среди благаго духовенства. Ключійскій монастырь во Франціи съ первыхъ десятилѣтій X вѣка дѣятельно принялся за проведеніе реформаторскихъ идей, и въ короткое время его вліянію поддала также монашество Италіи. Ключійцы стояли за восстановленіе первоначальной строгости въ исполненіи монашескихъ обѣтовъ,